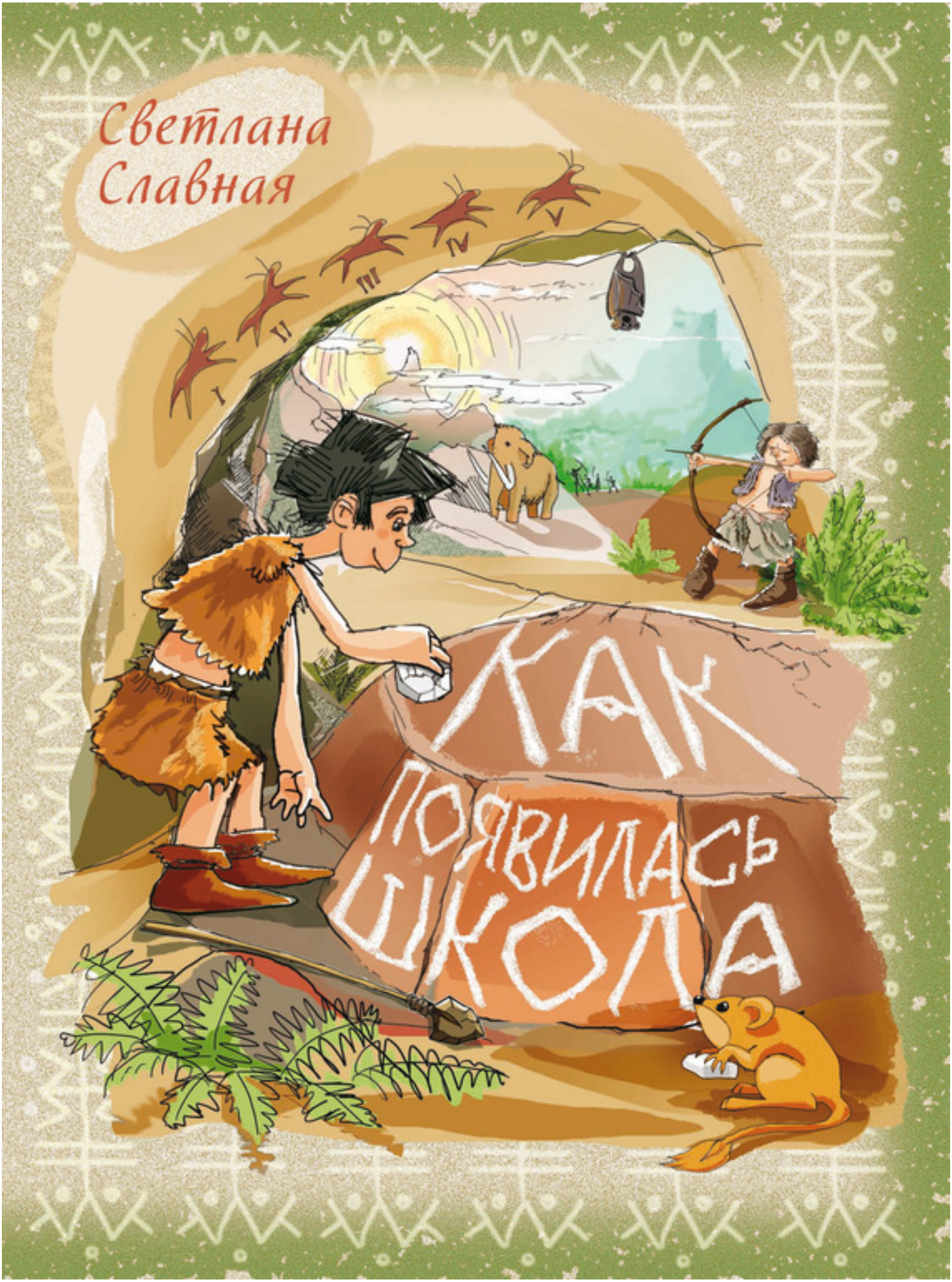
Светлана Славная



Как появилась школа

Светлана Славная

Как появилась школа

«Издание книг ком»

2015

УДК 82-31
ББК 84-44

Славная С.

Как появилась школа / С. Славная — «Издание книг ком», 2015

ISBN 978-5-91775-235-8

Первобытные люди были очень заняты: целыми днями они добывали пищу, которой все равно никому не хватало. Больше они ничего не умели в те далекие, первобытные времена. Но потом все изменилось, потому что появилась… ШКОЛА!Как хитрец Одноглазый Хорек превратился в учителя математики, и для чего Голодный Бизон изобрел столько грамматических правил? Кто сумеет справиться с кознями шепелявого шамана? Почему двоечники называются двоечниками, и кто же, наконец, придумал каникулы? Эта веселая книга расскажет о приключениях доисторических школьников в те далекие, первобытные времена. О дружбе, верности и стремлении найти свой жизненный путь.

УДК 82-31
ББК 84-44

ISBN 978-5-91775-235-8

© Славная С., 2015
© Издание книг ком, 2015

Содержание

Как Бегум получил свое имя 6
Тайна Бо Таника 11
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Светлана Славная
Как появилась школа

© Славная С.В., 2015

Как Бегум получил свое имя

Первобытный мальчик Бо рос ужасно любопытным. Он постоянно приставал к взрослым с вопросами, и взрослые, конечно, постоянно гнали его прочь. Ведь первобытные люди были очень заняты: целыми днями они добывали пищу, которой все равно никому не хватало. Больше они ничего не умели в те далекие, первобытные времена…

– Мама! – канючил маленький Бо. – Я так хочу что-нибудь узнать!

– Ну, так знай, – отвечала ему мама, Нежная Лилия, – что мне и без тебя забот хватает.

И лишь отец смотрел на него грустными глазами и никогда не ругал. Впрочем, ему некогда было ругаться: Нежная Лилия была строгой хозяйкой и не позволяла своему мужу тратить попусту время, которое нужно проводить в добывании пищи.

Как и у всех малышей племени Соленой Звезды, имя, данное Бо при рождении, было временным. Старейшины образовали его от имени отца. Лишь позже, когда подрастающие дети успевали проявить себя, им давали настоящие – собственные! – имена.

Отца маленького Бо звали необычно и очень красиво: Бо Таник! В племени Соленой Звезды он был единственным чужаком, пришедшим со стороны. В переводе с родного ему языка «Бо Таник» означало «Великий-Знаток-Следов-И-Повадок-Всех-Существ-На-Земле». Но кто ж согласится произносить каждый раз такое длинное имя? Вот и привыкли Соленые Звезды пользоваться чужеродным словом.

Впрочем, Нежная Лилия иногда размышляла, насколько правдив этот перевод, ведь сделал его сам Бо Таник, а проверить его слова никто не мог.

Супругом своим Нежная Лилия была не довольна. В самом деле: уйдет на охоту, пропадает несколько дней, а потом возвращается с… сусликами!

– Другие охотники саблезубых тигров домой приносят, а он – СУСЛИКОВ! – негодовала Нежная Лилия. – Седая Олениха ходит в шубе из пещерного медведя, Крикливая Брусничка хвастается мехом пятнистого леопарда, а мне опять придется шкурки сусликов оленьими жилами скреплять?

– Другие охотники саблезубых тигров домой приносят, а он – СУСЛИКОВ! – негодовала Нежная Лилия.

– Моя Нежная Лилия… – пытался успокоить жену Бо Таник, но та распалялась еще больше:

– Как же, Лилия! А ты не забыл, что до свадьбы меня называли Бойкой Антилопой?

В такие моменты маленький Бо живо представлял, как мелькают в воздухе острые копытца, и горе тому, кто окажется у них на пути.

– Конечно, конечно, моя Бойкая Лилия… – лепетал его расстроенный папа.

– Что?!

– Я хотел сказать, моя Нежная Антилопа…

– Ну, хватит, – каменным голосом обрывала беднягу жена. – Отправляйся в путь, и чтобы на этот раз без тигра не возвращался.

– Недотепа, – посмеивались над Бо Таником старейшины. – Не такой, как все. Чужак!

И никто в племени Соленой Звезды не догадывался, что у этого «недотепы» есть секрет, который тот скрывает даже от собственной жены.

Бо Таник интересовался растениями!

Узнай это Нежная Лилия, она пришла бы в ужас. Не мужское это дело – стебельками любоваться! Мужчины первобытного племени должны охотиться, чтобы приносить пищу старикам, женщинам и детям. Это женщины целыми днями выкапывают корешки – опять же, чтобы их сесть, а не чтобы рассматривать!

Если бы кто-то сказал Нежной Лилии, что на языке племени Могучего Кедра, в котором родился Бо Таник, его имя означает «Понимающий Травы», она никогда бы не стала его женой. Позор для мужчины – иметь такой имя!

Но печальный Бо Таник очень любил свою Нежную Лилию. И маленького сына. И вовсе не хотел с ними расставаться. А потому тщательно хранил свою тайну.

В отличие от отца, маленький Бо интереса ко всему окружающему никогда не скрывал. И потому приставал с вопросами к каждому встречному, от собственной мамы до могучего

вождя. Только шамана немного побаивался. Неприветлив с детьми был шаман племени Соленой Звезды.

Вопросы у Бо возникали самые разные. Почему облака не садятся на ветки, как птицы, чтобы отдохнуть после долгого перелета? Куда звезды прячутся утром? Кто грызет Луну за бок до тех пор, пока та не исчезнет, и как ей удается вырасти снова?

– Вот ведь, Бегающий Ум! – качали головами старейшины. – Под ноги надо смотреть, а не на небо. С неба еда не посыплется.

– Бегающий Ум, – презрительно соглашались и могучие охотники, и их не менее могучие жены (в те первобытные времена слабые просто не выживали, трудная была эпоха). И только папа смотрел на Бо все печальнее, и ничего не говорил.

– Пусть Бегающий, зато Ум! – горячился лучший друг Бо, Премудрый Сурок. Сурком его прозвали за то, что очень любил поспать, а Премудрым – за то, что умудрялся это делать, несмотря на все старания взрослых заставить его трудиться (то есть, добывать пропитание). – Глупцы эти взрослые. Если бы удалось выяснить, почему съеденная Луна заново вырастает, мы могли бы научить заново вырастать съеденную антилопу, и даже съеденного буйвола! И не пришлось бы охотникам бегать целыми днями, чтобы загнать в ловушку кого-то еще.

Да, Премудрый Сурок умел помечтать…

А беспокойный ум Бо ставил перед ним все новые вопросы. И чем старше становился мальчик, тем настойчивее старался найти ответы на них.

– Почему бизоны едят только траву, но вырастают огромными и могучими, а люди едят бизонов, но такими большими не становятся? – удивлялся он, сидя на полу тесной, сырой пещеры и глядя, как женщины обжаривают на костре мясо принесенного охотниками зверя.

– Может, люди просто не пробовали съедать столько травы, сколько съедают бизоны? – шепнул ему на ухо Одноглазый Хорек, известный хитрец. Он был еще не таким старым, чтобы считаться старейшиной, но и не таким молодым, чтобы держаться наравне с охотниками, и очень страдал от неопределенности своего положения. – Иди на лужок и запихивай в себя траву до тех пор, пока не покажется, что в животе не осталось места даже для лепестка незабудки. Но и тогда не позволяй себе остановиться, будь настойчив, как настоящий бизон!

И вот в то время, когда все племя Соленой Звезды пировало у костра, Бо лежал под кустом, мучаясь сильнейшими болями в набитом травой животе.

– Бегающий Ум опять покинул голову бедного Бо! – потешался Одноглазый Хорек, рассказывая о том, как мальчик решил последовать примеру бизона. И все взрослые, уплетая сочное мясо за обе щеки, смеялись над Бо вместе с ним.

А Премудрый Сурок, прячась после обеда в высокой траве – такой высокой, что ни один взрослый не смог бы его заметить и помешать сладко вздремнуть – говорил своему приятелю, самому сильному мальчику племени по имени Мамонтенок Без-Кулака:

– Жаль, что у Бо ничего не вышло. Только представь, как было бы здорово, если бы мы могли питаться травой! Жевали бы целыми днями, и навсегда позабыли, что такое голод. Нет, когда-нибудь Бегающий Ум станет великим человеком!

– Ага, – соглашался силач Мамонтенок. Ему очень хотелось вырасти таким же огромным, как бизон, а лучше – как настоящий мамонт. – Пусть станет великим. А если кто-нибудь попробует дать ему в лоб, то останется…

– Без кулака, – довольно закончил Премудрый Сурок. Все знали, что мирный Мамонтенок первым никогда не нападает, но помнили его любимую фразу: «Дашь в лоб – останешься без кулака». Мамонтенок умел за себя постоять. Одно время его даже так называли: Дашь-В-Лоб-Останешься-Без-Кулака. Но потом сократили имя, оставив лишь хвостик: Без-Кулака. Каждый и так понимал, о чем идет речь.

Неудачи и насмешки не могли остановить подрастающего Бо в стремлении познать мир. Любопытство жгло его ум, и очередные вопросы не могли удержаться на языке:

– Зачем птицам перья? – спрашивал мальчик, глядя, как мудрый вождь Большая Вода ощипывает пойманную на завтрак первобытную куропатку.

– Чтобы летать, – рассудительно отвечал мудрый вождь Большая Вода. Не зря же его называли мудрым.

– А где они эти перья берут? – загорались азартом глаза пытливого Бо, но продолжать разговор Большая Вода уже не мог: засунув в рот куропатку (прямо в оставшихся перышках), он смачно хрустел ее косточками.

И тогда Бо уходил в лес, и смутные идеи заставляли его позабыть даже о том, что пора на обед.

– Если я сумею воткнуть в тело перья, я тоже смогу полететь! – делился мыслями Бо с Премудрым Сурком и Мамонтенком Без-Кулака.

– Зачем тебе летать? – удивлялся, позевывая, Премудрый Сурок. А Мамонтенок в недоумении пожимал широкими плечами.

Ответить друзьям на вопрос Бо не мог, но желание взвиться в небо не становилось от этого меньше. И вот однажды, набрав вокруг пещеры старых перьев, оставшихся от многочисленных завтраков родного племени, Бо укрылся на невысокой скале.

Затаив дыхание, Премудрый Сурок и Мамонтенок Без-Кулака смотрели, как Бо втыкает в руку перо из хвоста куропатки.

– Больно? – сочувственно пропыхтел Мамонтенок.

– Больно, – мрачно ответил за друга Премудрый Сурок.

– Ой, у него кровь! – раздался за спинами мальчиков испуганный голос.

Обернувшись, они увидели Задумчивое Облачко – самую умную и серьезную девочку племени. Рядом, стиснув в волнении руки, стояла ее подруга, Звенящий Ручей. Это имя ей дали старейшины за нежный и звонкий голосок, но родители называли свою дочь не иначе, как Красотулей. Всем известно, что родители – хоть первобытные, хоть современные – считают своего ребенка самым лучшим (красивым, талантливым), но это был редкий случай, когда окружающие с ними полностью соглашались. И тоже звали девочку Красотулей, позабыв данное старейшинами имя.

– Что вы здесь делаете? – потребовала ответа Задумчивое Облачко.

– Я хочу покрыть себя перьями и взлететь в небо, – отвечал Бо. Он не любил хитрить и обманывать.

– Бегающий Ум! У тебя ничего не получится, – заявила самая умная девочка племени. – Человек НИКОГДА не поднимется в небо!

– Но это было бы так красиво… – мечтательно протянула Красотуля, возводя к небу голубые глаза – единственные голубые на все кареглазое племя Соленой Звезды.

– Я не позволю тебе делать глупости, – решительно сказала Облачко и попыталась пустить по ветру собранные мальчиком перья. Спорить Бо не хотелось:

– Не могли бы вы увести девчонок отсюда? – попросил он друзей.

Без-Кулака понятливо кивнул и легким движением перекинул Облачко через плечо. Девочка взвизгнула и замолотила кулачками по его крепкой спине, но Мамонтенок лишь засмеялся.

– Сама пойдешь, или тебя тоже понести? – обратился Сурок к Красотуле.

– Сама, – гордо вздернула подбородок красавица и зашагала по тропинке впереди Мамонтенка.

А Бо снова взялся за перья. Задавака Облачко бросила ему вызов… Сдаваться нельзя!

Но птичьи перья держаться на теле мальчика не желали. Раны Бо кровоточили, он готов был заплакать от боли, но продолжал свой эксперимент. Бо был не только любопытным, но и очень упорным. Он взлетит, непременно взлетит!

Неизвестно, чем бы закончилось дело – может, Бо прыгнул бы со скалы, держа перья в руках – но его обнаружил Зоркий Репей. Строго говоря, этого мальчика звали Зоркий Глаз, и он своим именем очень гордился. Но так любил за всеми подглядывать, что на него постоянно ругались:

– Что ты цепляешься, будто репей? Лучше бы своими делами занялся!

Зоркий Репей тут же рассказал взрослым о том, что от Бо снова сбежал его разум, и Нежная Лилия, обливаясь слезами, заставила сына пойти домой.

Лечить раны мальчика позвали шамана. Говорящий-С-Ветром потребовал, чтобы для обряда лечения отловили свежую куропатку, и отправился читать заклинания в строгом уединении, под звуки своего магического бубна, в надежде умилостивить дух птицы и выпросить прощение для глупца, пытавшегося присвоить себе ее перья.

Шаман племени Соленой Звезды с детства был шепеляв. Однако заклинания читать очень любил. Более того: все считали, что беседовать с ветром его шепелявость лишь помогает. Ведь ветер и сам любит шелестеть да посвистывать: ф-ш-ш… ф-с-с…

За время обряда целебная куропатка исчезла полностью – ни духа не осталось витать, ни перышка. Однако раны мальчика лишь воспалились.

– Не пвостил его дуф кувопатки, – изрек шепелявый шаман и удалился, держа в руке бубен. Наверно, беседовать с ветром.

– Бегающий ум до добра никого не доводит, – мрачно вздыхали старейшины. И все были с ними согласны, потому что считали их очень мудрыми (и впрямь, только мудрый человек мог дотянуть до старости в те тяжелые первобытные времена).

Нежная Лилия снова заплакала. А Бо Таник, печально вздохнув, отправился в лес и принес целый букет душистых растений, пряча их под накинутой на плечи шкурой шерстистого носорога от любопытных взглядов соплеменников.

Нежная Лилия очень удивилась, когда Бо Таник обернул листьями израненные руки сына. Но согласилась менять листья дважды в день (не возиться же с ними мужчине!) Вскоре раны Бо затянулись. Мальчик снова повеселел, а Нежная Лилия впервые за долгое время взглянула на мужа с большим уважением.

– Кувопатка певедумала! Я смог ее уговвовить! – торжественно возвестил шепелявый шаман, заметив как-то здорового Бо на площадке перед пещерой. И старейшины почтительно восславили его могущество.

После случая с перьями имя Бегающий Ум окончательно закрепилось за подрастающим Бо. Так его теперь называли все взрослые. Но Премудрый Сурок и Мамонтенок Без-Кулака решили звать друга немного иначе: Бегум! Это имя казалось им очень внушительным. Мужественным. И достойным того, кто когда-нибудь станет великим человеком.

Тайна Бо Таника

Постепенно дни становились короче. Птицы готовились объединиться в многоголосые стаи, чтобы отправиться вдогонку за уходящим теплом. Люди племени Соленой Звезды тоже стали задумываться о том, что пора в путь.

– Жаль покидать обжитую пещеру, – кряхтела Крикливая Брусничка, отгребая от костра в темный угол обгрызенные соплеменниками косточки горного козлика. – Ну, кто не прибрал за собой после ужина? Я утром споткнулась и чуть не упала в огонь!

– Не ворчи, – примирительно сказала Седая Олениха. – Скоро все равно уходить. Пусть мусор валяется.

– И зачем нам бродить с места на место? Тут так хорошо, – вздохнул ленивый Премудрый Сурок. Он совсем не любил дальние переходы.

– Племя Соленой Звезды все время кочует вслед за стадами животных и стаями птиц, – ответила мальчику Нежная Лилия.

– И я бы не затягивал сборы. Скоро здесь станет нечего есть! – проревел Голодный Бизон, самый толстый из всех первобытных мужчин.

– Не спеши. Когда ветер начнет замерзать, он шепнет нашему шаману словечко, и племя Соленой Звезды сразу отправится в путь, – отозвался Одноглазый Хорек. Он был трусоват, и потому тоже не любил путешествий.

– Почему наше племя носит имя Соленой Звезды? – задумчиво произнес Бегум, уютно пригревшийся у стены, между матерью и отцом. Рядом копошились его братишки, малыши Та и Ник, пытаясь отобрать друг у друга кусочек оленьей шкурки, которую так вкусно сосать.

Все удивленно взглянули на мальчика.

– Что такое «Соленая»? – продолжал тот.

В пещере повисло гнетущее молчание.

– Не твоего ума дело, – грубо буркнул Голодный Бизон.

– Моего! – храбро возразил мальчик. – Я родился в этом племени. И хочу знать, почему мы все время произносим слово, значение которого никому не известно.

– Так велели нам предки, – испуганно пискнула Крикливая Брусничка.

– Но зачем? Я не хочу повторять название, которое невозможно понять!

– Остановись, Бегающий Ум! – воскликнула Седая Олениха. – Если твои слова услышит шаман, он изгонит тебя из племени!

– О, прошу вас, не говорите шаману, – всполошилась Нежная Лилия.

– Не знаю, не знаю, – протянул Голодный Бизон. – Детям нужна дисциплина.

– Он будет соблюдать дисциплину, я обещаю, – поднялся со своего места Бо Таник. – Пойдем, сын, нам пора на охоту.

Обняв взволнованного мальчика за плечи, он повел его к выходу из пещеры.

– Только не приносите сусликов, – напутствовала их Нежная Лилия, разнимая дерущихся у ее ног малышей: Та умудрился проглотить вкусную шкурку, и Нику теперь было очень обидно.

Бо Таник вел сына вниз по пологому склону горы, в глубину леса. Они пробирались сквозь заросли, пока не вышли на берег Быстрой Реки. Утолив жажду, отец усадил мальчика на огромный валун и спросил:

– Тебе нравится эта вода?

– Да, – немного удивившись, ответил Бегум. – Она чиста и прозрачна, и весьма хороша на вкус.

– А знаешь ли ты, что бывает вода, которую пить невозможно? Конечно, не знаешь, – улыбнулся отец. – Но это так.

– Грязная вода? – предположил мальчик. – Из глубин Зловонного Болота?

– Нет. СОЛЕНАЯ вода. Ее очень много, целое МОРЕ. Я видел его, когда был еще маленьким и кочевал с родным племенем. Хотя эта вода не пригодна для человека, в ней живет много разных существ. Веселые дельфины. Беспощадные акулы. Прозрачные медузы, разноцветные морские звезды…

– СОЛЕНЫЕ звезды? – в волнении подскочил Бегум.

– Да, сынок. Видимо, в давние-давние времена племя Соленой Звезды тоже кочевало вдоль берега моря. Но с тех пор позабыло, какое оно на вкус.

– Но почему ты не сказал об этом в пещере?

Бо Таник печально качнул головой:

– Я здесь чужак. Шепелявый шаман проводит обряды во славу звезд, глядящих с небес, а могучий вождь даже не подозревает, что его имя – Большая Вода – хранит память предков о море… Зачем я стану начинать спор? Мне все равно не поверят.

– Но так нельзя! – воскликнул Бегум, спрыгивая с камня на землю, прямо на растущий букетик первобытных ромашек (думаю, они были крупнее тех, что растут в наше время, мой дорогой современный читатель, но с точностью этого сказать не могу).

– Не топчи цветы, – строго остановил его отец. – Нужно беречь растения. Из растений появляются семена жизни. Хочешь, я расскажу тебе историю… об одном мальчике, которого знал когда-то?

– Хочу, – тут же ответил Бегум, снова усаживаясь на камень.

– Ну, так слушай.

История о ростке

Этот мальчик считал себя добрым и справедливым. Старался никого не обижать, и гордился, что у него это получается. Но однажды, когда шел он по лесу, его остановил тоненький голосок:

– Зачем ты отнял у меня жизнь, человек?

Мальчик изумленно огляделся вокруг и заметил маленький, слабый росток, на который случайно наступил по дороге.

– О, росток! – сказал мальчик, опускаясь на колени. – Я очень виноват перед тобой!

Не теряя времени, он расправил росток, воткнул рядом сухую, крепкую ветку и привязал его к ней оленьими жилами, которые всегда носил с собой (на всякий случай). Затем соорудил вокруг ростка ограду из камней и сбегал к реке за водой.

Много дней мальчик заботился о ростке, поливая его, оберегая и раздвигая разросшиеся вокруг травы, чтобы пустить к нему солнечные лучи. Но потом пришла пора отправляться с кочующим племенем в далекий поход.

Поход растянулся на несколько лет. Когда, наконец, мальчик вернулся в знакомые края, он решил проведать росток. Но того на месте не оказалось!

Мальчик начал метаться и бить себя кулаками в грудь:

– О, росток! – причитал он горестно. – Я поклялся ухаживать за тобой, но не смог тебя уберечь…

Он хотел снова, как несколько лет назад, опуститься на колени в том месте, где погиб беззащитный росток, но обнаружил, что сделать это мешает молоденькое, крепкое деревце. Мальчик ненадолго задумался – и вдруг хлопнул себя по лбу:

– Как я глуп! Ведь это деревце и есть мой росток!

Счастливый, он поспешил к шаману своего племени рассказать о великом чуде. И мудрый шаман согласился, что жизнь любого ростка – самое настоящее чудо.

С тех пор мальчик решил посвятить все свое время изучению жизни растений. И, конечно, он не забывал навещать спасенный росток, который превратился со временем в могучее дерево. Первое дерево, полностью изученное Бо Таником!

– Так это был ты? – воскликнул Бегум. – Бо Таник! Это ты спас росток?

Бо Таник закашлялся и смущенно взглянул на сына:

– Ну, да… Люди племени Могучего Кедра всегда уважали растения. Мне дали имя Бо Таник – Понимающий Травы. Это большая честь. Но мне не хотелось бы, чтобы ты рассказал эту историю маме.

Бегум надолго задумался. А потом твердо взглянул на отца:

– Я твою тайну не выдам. И ты правильно сделал, что спас росток.

Бо Таник просиял от радости:

– Я был уверен, что ты это скажешь, сынок! Мне нравится твое любопытство. И я очень хочу научить тебя всему, что успел узнать сам. А ведь я тоже был очень любопытен…. Неподалеку есть укрытая от посторонних глаз пещера. Она осталась со времен мелового периода[1]. Ты ведь знаешь, что в истории нашей земли были самые разные периоды?

– Нет, – покачал головой Бегум, зачарованно глядя на отца.

– Еще узнаешь. Пойдем, я тебе ее покажу.

Пещера, к которой Бо Таник привел своего любопытного сына, находилась на берегу той же Быстрой Реки. Узкий лаз в склоне холма прикрывал разросшийся куст первобытного боярышника, и заметить его было действительно сложно.

У подножия холма образовалась небольшая, ровная площадка, полностью заросшая распухшими от созревающих семян колосками. Бегум в изумлении остановился возле ее края:

– Как интересно… Никогда не видел, чтобы Съедобные Колоски росли полосами. Взгляни, они отличаются друг от друга: справа одни, слева другие, и еще какие-то странные вклинились посередине. И ни одного чужого, случайного растения, только голубые цветы, разбрызганные по поляне, будто капли воды!

Бо Таник смущенно моргнул:

– Это васильки. Им, конечно, здесь не место, но уж больно красивы… Рука не поднимается прополоть.

– Ты хочешь сказать… – вытаращил глаза Бегум.

– Да, это я посадил колоски. На своем Опытном Поле. Те, что справа, я называю пшеницей. Слева – рожь. А посередине овес, но он у меня пока хуже растет.

– Но почему ты не расскажешь об этой полянке маме? Наши женщины выискивают Съедобные Колоски повсюду, а тут их можно целыми букетами собирать!

– Что ты, меня засмеют, не мужское это дело – колоски выращивать, – испугался Бо Таник. – Ты давал слово, что сохранишь тайну! И потом, племя не позволит мне сберечь запасы семян для весеннего посева. Все съедят. Вот, посмотри…

---

[1] Меловой период (142-65 млн лет назад), наряду с юрским и триасовым периодами, относится к мезозойской эре в истории нашей планеты. Завершился он крупнейшей геологической катастрофой, в результате которой на земле вымерли динозавры. В геологических слоях, соответствующих этому периоду, исследователи обнаруживают залежи мела. Эра, в которой мы живем сейчас, называется кайнозойской, а текущий период – антропогеновым.

Почтительно раздвинув ветки боярышника, отец пропустил сына в пещеру. Она оказалась сухой и довольно просторной. Сверху, сквозь узкую, длинную щель в каменном своде, проникали солнечные лучи.

Вдоль стен пещеры были выложены длинные, узкие уступы из камней. На каждом из них лежали растения. Запахи высохших трав наполняли пещеру, так, что голова начинала сладко кружиться.

– Это мой ГЕРБАРИЙ, – гордо сказал Бо Таник. – Я КОЛЛЕКЦИОНИРУЮ растения. КЛАССИФИЦИРУЮ их. Даю названия, изучаю свойства. Жаль, что племя все время кочует. С собой мне гербарий не унести, а здесь оставлять опасно. Многие растения не смогут дождаться моего возвращения. У нас есть враги… Ох, вот он!

Что-то мелькнуло в углу пещеры, раздался пронзительный писк, и Бегум с удивлением обнаружил воткнутый в землю прут, на котором болтался пухленький первобытный суслик.

– Ловушка, – пояснил отец. – Эти обжоры так и норовят слопать мой гербарий. Особенно им нравятся семена. Вот и пришлось поставить ловушки – и здесь, и на поле. Из волокон растений я сплетаю петлю, закрепляю ее на конце гибкого прута…

– Еще один! – взвизгнул Бегум. – О, да их тут много…

– Можем перекусить, – прозаично предложил отец.

– Спасибо, я пока сыт. Расскажи мне еще о своем Опытном Поле.

Бо Таник счастливо улыбнулся:

– Однажды я обнаружил, что юный дубок появляется на свет из старого желудя. Тогда я задумался, не появятся ли и Съедобные Колоски из опавших по осени семян. Расчистил площадку, чтобы было удобнее наблюдать, и закопал созревшие семена в землю. К моему разочарованию, долго ничего не происходило. Земля становилась все холоднее и неприветливее. Тогда я спрятал немного семян в этой пещере, в выдолбленном из дерева сосуде, и отправился с племенем на зимовку.

Весной, когда мы вернулись в эти края, я обнаружил, что мои колоски принялись! Я расчистил рядом еще кусочек земли и посадил в нее семена, пережившие зиму в пещере. Представь, они тоже выросли! Вместо горсти семян я теперь имел много, много горстей – целую шкуру оленя, увязанную мешком!

Я продолжил ИССЛЕДОВАНИЯ. Но племя все время кочует, а прожорливые суслики уничтожают все мои достижения. Должен тебе сказать, я изучаю растения не только здесь. Подобных пещер у меня несколько, но эта, конечно, самая приятная. Так вот, чтобы не запутаться, что и когда я выращивал, да какие получил результаты, я стал оставлять себе памятки на окрестных скалах. Ну, просто ЗАПИСЫВАТЬ – где какое растение обнаружил, как его назвал…

Да, мой современный читатель, рассеянный Бо Таник, увлеченный изучением растений, между делом изобрел письменность, и даже не понял, какое огромное значение она будет иметь для всего человечества!

Бо Таник подвел сына к стене. Она была испещрена странными знаками. Нанесенные белым мелом, они отчетливо различались в полумраке пещеры.

– Мел очень удобен, – пояснил Бо Таник. – В иных местах надписи на скалах мне приходилось выдалбливать…

– Но почему ты не рисуешь, как делают многие в нашем племени? – с недоумением разглядывал знаки Бегум. Отец как-то странно взглянул на мальчика:

– Я не умею.

– Кто тебе это сказал?

– Твоя мама.

– Ого! Расскажи, – попросил сын.

Бо Таник печально вздохнул:

– Я полюбил ее с первого взгляда, но долго не решался признаться. Тогда я сочинил СТИХИ …

– Что еще за СТИХИ? – заинтересовался Бегум.

Бо Таник принял торжественный вид, отставил назад левую ногу, правую руку вытянул вперед и проникновенно продекламировал:

Моя Бойкая Антилопа похожа на лилию.
Нежную лилию в водах глубокого озера!
Глаза ее сияют, как блики на воде,
Волосы струятся, словно травы под дыханием ветра,
А душа так же чиста, как белые лепестки,
Белые лепестки нежной лилии!

Мой дорогой современный читатель, не удивляйся, что в этих стихах отсутствует рифма. Ведь это были первые стихи в истории человечества!

– Здорово… – выдохнул потрясенный Бегум.

– Спасибо, – скромно улыбнулся Бо Таник. – Я нарисовал эти стихи на куске бересты и, полный надежд, вручил твоей будущей маме. Но она почему-то обиделась…

– Не может быть! – возмутился Бегум.

– Наверно, что-то не так поняла, – пожал плечами отец. – Я сохранил тот рисунок. Вот, посмотри.

Он отодвинул один из камней и достал из-под него старый кусок бересты. Бегум разглядел накарябанный кособокий цветочек, подрагивающий на четырех тоненьких ножках в окружении каких-то беспорядочно пересекающихся царапин.

– Да… – выдавил он, наконец. – Я бы, наверно, тоже обиделся. Зачем же ты стал рисовать? Надо было сказать все словами!

– Стеснялся, – признался отец. – Но я ЗАПИСАЛ все словами. На этой стене, – он махнул рукой в сторону таинственных знаков, скачущих друг за другом. – Если ты хочешь, могу научить тебя это читать.

Отец с сыном просидели в пещере до позднего вечера, и опомнились, лишь когда стало совсем темно.

– Надо спешить! – встрепенулся Бо Таник. – Ох, мы же не поохотились. Мы должны принести домой мясо. Малыши, верно, совсем оголодали…

Не сговариваясь, они дружно взглянули на сусликов.

– Мясо, – сказал Бегум.

– Мясо, – согласился Бо Таник.

Быстро опустошив ловушки, они покидали зверьков в мешок из шкуры оленя и заторопились к стойбищу родного племени.

Очень счастливые.

С сусликами.

Как появилась Школа

В давние-давние времена, когда не было еще на свете ни птиц, ни зверей, ни даже первобытных людей, Небо и Земля часто ссорились друг с другом. То Земля затрясется от гнева и примется швырять в Небо камни, извергая огонь и пепел. То Небесная твердь задрожит, грозя рухнуть на Землю и ее раздавить.

А однажды Земля так обиделась, что решила и вовсе сбежать от Неба, сама не зная, куда.

И тогда родилось Мировое Дерево. Корни его ушли в подземные глубины, ветви разрослись между облаками, удерживая на себе своды небес. А могучий ствол объединил Небо и Землю, не давая им больше поссориться. Наступил долгожданный мир. Забегали по Земле зверушки, залетали по Небу птицы. А первобытные люди научились передавать из уст в уста эту легенду о Мировом Дереве…

– Вот почему племя Могучего Кедра никогда не забывало о том, что деревья надо беречь, – завершил свой рассказ Бо Таник. – Ты пиши, пиши, сынок, у тебя уже неплохо получается буква «Б».

Стоя на берегу Быстрой Реки неподалеку от Скрытой Пещеры, Бегум старательно выводил на скале свое имя куском белого мела. Если буква не получалась, он мочил в прозрачной воде лист первобытного лопуха, все стирал и принимался писать заново.

Бегум старательно выводил на скале свое имя куском белого мела

Бо Таник решил подняться к пещере, чтобы принести ученику еще мела, и вдруг заметил, что они на берегу не одни. За кустом первобытного боярышника – не тем, что прикрывал вход, но точно таким же – тесно прижавшись друг к другу, прятались первобытные девочки.

– Э-ге-ге, – протянул Бо Таник. – А ну, кукушата, вылезайте оттуда!

– Извините. Мы вас подслушивали, и нам очень стыдно, – густо покраснев, сказала Задумчивое Облачко, самая умная девочка племени.

– Но нам было так интересно! – застенчиво улыбнулась ее подружка Красотуля. – Это очень красивая легенда – о Мировом Дереве.

Бо Таник улыбнулся в ответ:

– Если вам интересно, можете присоединиться к уроку.

Девочки пришли в восторг. Они ахали от восхищения на Опытном Поле, почтительно перебирали гербарий и засыпали Бо Таника вопросами о жизни растений. Ведь именно женщинам в племени Соленой Звезды приходилось целыми днями выискивать и выкапывать съедобные корешки.

– Можно, завтра мы тоже придем на урок? – попросили они, когда пришло время возвращаться домой. – Мы никому не раскроем вашу тайну!

Бо Таник согласился. И они действительно пришли на следующий день. А с ними еще две девочки племени Соленой Звезды, которые тоже поклялись никому не раскрывать тайну. Потом к ним присоединилась еще подружка, и еще несколько… И вот уже все девочки племени, скрываясь от взрослых, стали бегать в меловую пещеру, на уроки Бо Таника.

Как завороженные, слушали они его удивительные рассказы. А потом брали мел и учились писать. И вскоре уже вся скала пестрела их именами. Кстати, может быть, в память об этих уроках некоторые современные люди внезапно испытывают непреодолимое первобытное желание написать (или накарябать) свои имена на стене дома, заборе или лавочке в парке…

– Куда это все время пропадают девчонки? – озадачился Премудрый Сурок.

– Не знаю, – отвечал Мамонтенок Без-Кулака. – Какая нам разница?

Тут он немного лукавил, разница существовала. Мамонтенку очень нравилась Красотуля. И если она собирала корешки неподалеку от того места, где он, например, пытался поймать рыбу, Мамонтенок по непонятной причине чувствовал себя гораздо более ловким и сильным, чем обычно. А это приятное чувство.

Однажды, когда Премудрый Сурок полеживал в тени высокого бука, а Мамонтенок Без-Кулака оббивал края тяжелого камня, чтобы его заострить и превратить в первобытное оружие, к ним прибежал запыхавшийся Зоркий Репей:

– Ох, что я видел! Что я могу вам рассказать! – завопил он.

– Что? – равнодушно зевнул Сурок. Оглянувшись по сторонам, Репей снизил голос до шепота:

– Я теперь знаю, куда исчезают девочки. Такой позор для Бегума и его отца…

– Ого! – удивился Сурок, а Мамонтенок нахмурил густые брови. – Что ты имеешь в виду?

– Идите за мной, и увидите сами, – едва сдерживая нетерпение, предложил Зоркий Репей.

– Я теперь знаю, куда исчезают девчонки! – говорил запыхавшийся Зоркий Репей.

И мальчики принялись продираться сквозь первобытную чащу. Вскоре они услышали голоса:

– Скорее, идем на скалу! – торопил звонкий голосок Красотули неспешную подружку, Задумчивое Облачко.

– Не на скалу, а в… – Облачко хотела сказать «в меловую пещеру», но услышала, как под пяткой Мамонтенка хрустнул сучок, и зашипела, поднося палец к губам: – Ш-ш!

– Ш-ш? – удивилась Красотуля: она ничего подозрительного не слышала.

– Ш, – решительно кивнула Облачко и потащила ее вперед.

– Что за «ш»? – недоумевал Премудрый Сурок, выбираясь из кустов на тропинку. – Не на скалу, а в… «Ш-колу»?

– В школу, так в школу, – проворчал Без-Кулака. – Идем за ними, а то не догоним.

Открывшееся мальчикам зрелище поразило их до глубины души. Бегум бродил среди девочек по поляне у подножия холма и… собирал зернышки из колосков в долбленые деревянные сосуды!

– Вот так «Школа»! – покатился со смеху Репей. – Бегающий Ум никогда не станет мужчиной. То-то позабавятся охотники…

– Замолчи! – неожиданно рявкнул Премудрый Сурок. – Бегум мой друг, и я не позволю тебе его оскорблять.

– Что?! – прищурился Зоркий Репей, сжимая кулаки, чтобы ринуться в драку. Но Мамонтенок шагнул вперед, загораживая товарища широкой спиной, и спокойно спросил:

– Кажется, хочешь дать в лоб?

– Не хочу, – оценив ситуацию, разжал кулаки Репей. – Но вы еще пожалеете…

– Нет, – возразил Сурок. – Если станешь цепляться к нашему другу, пожалеешь об этом ты.

Злобно зыркнув глазами, Репей развернулся и покинул поляну. Но далеко не ушел, остался подглядывать. Бегум уже мчался к друзьям, за ним взволнованной стайкой спешили девочки.

Сурок с Мамонтенком мрачно выслушали его объяснения. Оглядели пещеру и надписи на скале, но дождаться урока категорически отказались:

– Ты, конечно, наш друг, но это уже чересчур, – честно сказал Сурок. – В этом ЭКСПЕРИМЕНТЕ мы участвовать не станем.

Мамонтенок угрюмо кивал головой.

– Да послушайте… – пытался остановить друзей Бегум.

– Некогда нам слушать о каких-то растениях. Надо еду добывать.

– Мы идем на рыбалку, – поддержал Сурка Мамонтенок.

– Вы просто не знаете о силе растений, – вступилась Задумчивое Облачко, самая умная девочка племени, которая очень ценила уроки Бо Таника. – Только представьте: Мировое Дерево не дает Небу рухнуть на Землю!

– Сила дерева?! – рассмеялся Сурок. – Мы верим в силу остро отточенного камня!

Да, первобытные люди во всем полагались на камень. Недаром те времена получили название «каменный век».

Вдруг глаза Сурка мечтательно затуманились:

– Вот если бы ты, Бегум, придумал ловушку для рыбы… Вроде той, что вы ставите на сусликов. Представь: сидим мы в этой вашей «школе», а рыба сама собой ловится! И не надо выискивать подходящее место, и выжидать неподвижно, чтобы ударить острогой мелькнувшую тень, и пытаться схватить добычу, пока жадная вода не унесла ее прочь…

– Да ты просто лентяй, – презрительно фыркнула Облачко, но Сурок даже не взглянул в ее сторону:

– Только сила дерева тут, к сожалению, не поможет, – закончил он мрачно.

– Подожди-ка, – задумался Бегум. – Дерево плавает, а камень всегда тонет…

– Ну и что?

– Вот бы их чем-то соединить. Сделать ловушку, которая перегородит реку! Камни опустят один ее край на дно, а дерево удержит другой на поверхности. Рыба, плывущая по реке, запутается, и мы вытащим ее на берег!

– Рыба не слепая, – возразил Премудрый Сурок. – Ну, натянешь ты посреди реки какую-нибудь шкуру. И зачем ей туда плыть, да еще путаться?

– Рыба в шкуре не запутается, – авторитетно подтвердил Мамонтенок Без-Кулака, лучший рыбак среди мальчиков племени.

– А в растениях запутается. Надо их только скрепить между собой, – взбудораженный идеей Бегум попытался изобразить руками в воздухе то, что ему привиделось: – Такой вот… СЕТЬЮ!

– Ох! – самая умная девочка племени потрясенно уставилась на Бегума. – А ведь это возможно… Мы сплетем СЕТЬ из волокон растений, так же, как делает петли для ловушек на сусликов твой отец. Только каждую петлю будем сцеплять с соседними. Пойдемте, девочки, я вам покажу!

– А не такая уж она и задавака, – удивленно протянул Бегум, глядя ей в след. Его премудрый друг лишь молча пожал плечами.

Да, мой современный читатель, это было великим изобретением. Девочки быстро переплели волокна растений. Силач Мамонтенок первобытным рубилом (то есть, все тем же остро заточенным камнем) вырубил из засохшей березы поплавки, Бегум и Сурок закрепили увесистые грузила, и первая в истории человечества сеть начала свою службу!

«Что это за новые водоросли появились поперек реки?» – удивлялись любопытные рыбы, и попадали в ловушку. Еще туда попадали спешащие рыбы. Удирающие и догоняющие рыбы. И даже такие рыбы, которых в племени Соленой Звезды еще никогда не видывали.

– Я всегда говорил: наш Бегум – великий человек! – радовался Премудрый Сурок, сгребая в мешок богатый улов.

– В одиночку я бы снова не смог осуществить свою идею. Мы сделали сеть вместе, – отвечал изобретатель, с благодарностью поглядывая в сторону Облачка. Щеки самой умной девочки племени вспыхивали румянцем. Она, наконец, поверила в талант Бегума, и решила, что отныне будет всегда и во всем ему помогать.

Взрослые радовались неожиданной рыболовной удаче детей и восхваляли милость Реки, одарившей племя изобилием пищи. Премудрый Сурок, Бегум и Мамонтенок Без-Кулака превратились в настоящих героев (девочки скромно помалкивали о своем вкладе в успех).

Друзья Бегума весьма полюбили школу. Сурок наслаждался тем, что можно бездельничать, слушая занимательные истории Бо Таника, пока рыба сама себя ловит. А Мамонтенок любовался Красотулей, радуясь, что в школу можно ходить вместе с ней.

Разумеется, прочие мальчики племени захотели узнать, в чем секрет столь успешной рыбалки. Первым о существовании сети узнал, как вы помните, Зоркий Репей. Сидя на дереве, он наблюдал, как ее изготовили и опробовали в деле. Он попытался смастерить для себя такую же, но в одиночку ни сплести, ни, тем более, установить сеть поперек реки не сумел. Тогда он пришел на очередной урок и сказал, преданно глядя в глаза Бо Танику:

– Мне нравится ваша Школа…

Вскоре многие мальчики тоже стали ходить на уроки. Бо Таник понимал не только растения, не случайно он перевел свое имя как «Великий-Знаток-Следов-И-Повадок-Всех-Существ-На-Земле», и не зря племя Соленой Звезды согласилось так его называть. Дети учились определять глубину воды по цвету кувшинок (желтые растут в более глубоких местах, чем белые) и могли предсказать дождь, заметив, что кукушкин горицвет раскрывает светло-розовые лепестки раньше обычного времени. Но так же легко они могли прочесть по следам секреты животных. Да не только недавно прошедших поблизости, но и вымерших давным-давно!

Да, Бо Таник показал им окаменелости, сохранившиеся в слоях горных пород. Те самые, что изучает теперь наука палеонтология. Когда дети увидели окаменевший скелет динозавра и поняли, что это был за зверь, их уважение к Учителю стало столь же огромным!

Уроки в первобытной школе проходили теперь каждый день. И взрослые вскоре забеспокоились: куда пропадают дети?

Проследить за детьми оказалось не сложно. Первобытные папы, привыкшие выслеживать дичь, пошли по свежим следам. За ними поспешили любопытные первобытные мамы, захватив с собой малышей, которых побоялись оставлять без присмотра, и первобытные старейшины, которые считали, что именно они должны всем руководить, и не любили оставаться в стороне от событий. И вот все племя Соленой Звезды столпилось у порога меловой пещеры, с удивлением разглядывая Опытное Поле.

Урожай был уже убран и надежно упрятан от сусликов и прочих голодных невежд в деревянных долбленках.

– Да тут жевать и жевать! – восхитились, оглядывая запасы, старейшины. – Жаль, что шаман уже получил от ветра знак к началу Великого Осеннего Перехода.

– Зерно можно хранить всю зиму и брать понемногу, когда нет другой пищи, – ужасно волнуясь, сказала Задумчивое Облачко. – А на следующий год вырастить гораздо, гораздо больше! – и она принялась объяснять открытые Бо Таником законы сельского хозяйства.

– Может, ну его, этот Великий Переход? – призадумались старейшины. Кочевать вдогонку за стадами им было уже тяжеловато, да и мясо-то жевать становилось не по зубам. А вкусная кашка из разбавленных водой перетертых зернышек была очень питательной!

– Хорошая вещь эта Школа. Очень, очень полезная! – кивали друг другу старейшины, и все первобытное племя гудело, обсуждая невероятное: оказывается, еду можно не съедать сразу, а делать так, чтобы ее становилось все больше и больше!

Всех привели в восторг изобретенные ребятами сети. А вот окаменелый скелет динозавра не впечатлил: мясо с него давно было съедено, и первобытные взрослые не видели в нем никакого проку.

Воодушевленный, Бо Таник рассказывал о своих исследованиях, зачитывая надписи на стенах. Пихаясь и наступая друг другу на пятки, соплеменники с живейшим интересом следовали за ним.

– Оригинально, весьма оригинально, – важным басом ревел Голодный Бизон. – А здесь что написано? – он ткнул толстым пальцем в стихи, посвященные Нежной Лилии.

Бо Таник смутился. Читать стихи ему не хотелось.

– Ага, он что-то скрывает! – зашумело племя. – А ну, говори, что еще ты придумал?

Бо Таник хотел улизнуть, но его ухватили за ворот изрядно обтрепавшейся шкуры шерстистого носорога и стали трясти, будто надеялись, что слова посыплются из его рта, как спелые яблоки с дерева.

– Я могу прочитать, – сказал вдруг Бегум, выступая вперед. – Это стихи о моей маме.

Он отставил левую ногу, как делал когда-то отец, вытянул вперед руку и заговорил нараспев:

Бойкая Антилопа похожа на лилию.
Нежную лилию в водах глубокого озера…

Женщины растроганно захлюпали носами. Нежная Лилия бросилась на шею Бо Танику (малыши Та и Ник крепко держались за подол длинной шубы из сусликов).

– Как же это красиво, – прошептала Красотуля, бросая из-под ресниц взгляд сияющих синевой глаз в сторону Мамонтенка Без-Кулака.

А маленькая дочка вождя, которую все звали Капелькой, хотя вождь Большая Вода дал ей дивное имя: «Капля-Росы-Сверкающая-На-Солнце»! – сказала:

– Папочка, я выйду замуж только за того, кто сможет прочесть мне такие стихи.

– Рано тебе еще замуж, – засмеялся вождь Большая Вода.

– А пусть они пока учатся. Давай останемся здесь?

– Да, – поддержали ее старейшины, – пусть дети ходят в эту замечательную Школу, плетут сети, учатся выращивать Съедобные Колоски, а заодно и еще что-нибудь вкусненькое.

И мудрый вождь Большая Вода принял решение остаться. Он не любил спорить со старейшинами. И любил свою дочку Капельку. А еще обожал рыбу, которая оказалась в здешней реке чудо как хороша.

А чтобы у дочери со временем оказался большой выбор женихов, он сказал, что ходить в школу обязательно всем-всем-всем.

– Я прослежу, – пообещал Голодный Бизон, обводя детей грозным взглядом. Он всегда ценил дисциплину.

Первобытные мамы были счастливы. Представляете, как им надоело искать целыми днями съедобные корешки, волоча на спинах младенцев, которых нельзя было оставлять без присмотра! А как же им не хотелось тащиться с этими младенцами в дальний поход…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.